

"О чем ты говоришь?"

Красивый молодой человек похож на свирепого тигра, который выбирает людей. Его острые глаза, словно мечи, вонзились в глаза Мэн Рана.

Глаза Цзян Чжюаня слегка сузились, но он не собирался его останавливать. У него было намерение сидеть на горе и смотреть на бой тигра. Он также тайно заметил: "Талант Мэн Чанъаня не уступает таланту вице-мэра Яо, но сыновья, которых учили эти двое, очень разные. Мэн Чанъань - как минимум третий сын семьи Мэн в Линчжоу. Несмотря на конфликт с семьей, он всегда остается членом семьи Мэн. Он является телохранителем низкого уровня, что очень некрасиво и вежливо. "

Подумав, что его дочь будет хорошего мнения о таком расточительстве, Цзян Чжюань почувствовал все большее отвращение к Мэн Ран и покачал головой.

"Я видел, что этот мальчик не является человеком успеха. Даже если он держится за большое дерево Вань Чжибиня, он все равно такой невыносимый. Не говоря уже о сравнении с Чжюем, даже по сравнению с Лю Цзыцзе и Ли Цзэкунем, он все равно уступает".

"Из рук смертных это мирские вещи. Кроме вкуса на языке, они не полезны для человеческого тела". Сказав несколько слов непринужденно, Мэн Ран повернулся и посмотрел на высокомерного юношу в полглаза.

"Ты

Молодой человек был в ярости и собирался обмануть его. Однако Цзян Юфэй внезапно оказался заблокирован между ними.

В его глазах появилась мольба: "Брат Чжюй, он просто такой темпераментный. Не сердись на него".

Яо Чжюй тяжело хмыкнул, "посмотри в лицо Юфэй, мне нет дела до тебя, этот невежественный мальчик, делай это сам!".

После того, как произошла такая неприятная сцена, атмосфера в гостиной не очень смущает. Цзян Чжюань заинтересованно болтает с молодым человеком. Только Мэн Ран сидит в одиночестве, в полном запустении.

Цзян Юфэй сидит рядом с отцом, но ее взгляд постоянно падает на подростка. В этой гостиной, боюсь, только она может понять смысл слов "

смертный" в устах Мэн Рана.

"Ты готов отдать 300 миллионов нефритовых чаров за песню Аньци. Почему ты даже не поздравишь меня с днем рождения?"

Сердце девушки было полно печали.

Вскоре к столу принесли еду. Помимо того, что Фан Сяюй время от времени задавала вопросы о недавнем положении Мэн Рана, в основном об этом говорил сын вице-мэра.

"Хотя экономика Цзянчжоу занимает более низкое место среди провинций на севере реки Янцзы, я верю, что через несколько лет Цзянчжоу взлетит и станет передовым среди городов

на севере реки Янцзы".

Цзян Чжиюань сказал с большим интересом: "Чжиюй, расскажи о своем мнении".

Яо Чжиюй не был вежлив и сказал: "Город Цзянчжоу пересекает река старшего сына, и водная промышленность имеет естественные преимущества. Пока этот пункт хорошо развит, зачем беспокоиться, что экономика не взлетит?"

Цзян Чжиюань рассмеялся и бурно похвалил его, что, очевидно, совпадало с мнением сына вице-мэра.

"Дядя Цзян и тетя Фан, если у них дома достаточно денег, они не хотят покупать еще больше апартаментов. Я слышал от этих молодых и пожилых людей в Яньцзине, что государство намерено ввести политику стимулирования рынка жилья. В следующем десятилетии цены на жилье взлетят до небес! "

Как только он это сказал, Мэн Ран не мог не посмотреть на лучшего студента Яньцзинского университета.

Только потому, что Яо Чжиюй сказал, ни слова!

За обеденным столом сын вице-мэра действительно красноречив. Будь то градостроительство города Цзянчжоу или будущее экономическое развитие, у него уникальные взгляды.

Мать и дочь Фан Сяюя, которые не очень интересуются этими горячими темами текущей политики, были привлечены его красноречием и неоднократно аплодировали.

На всем столе только Мэн Ран пил один, в одиночестве.

Возможно, он устал говорить или намеренно создавал проблемы.

Сын вице-мэра повернул голову и поднял бокал, чтобы выпить с Мэн Ран. Он даже сказал с изысканной улыбкой:

"Братья Мэн не интересуются текущей политикой, или они считают, что замечания Чжиюй необъективны? Почему вы не хотите сказать ни слова? "

Фан Сяюй тоже было немного любопытно, и она не могла не спросить:

"Да, Сяоран. Тетя Фан кажется, что вы не очень интересуетесь чиновничеством и бизнесом. Чем ты хочешь заниматься в будущем?"

Как только эта речь была произнесена, глаза Цзян Юфэй и Цзян Чжиюань сразу же упали на Мэн Ран, но Цзян Юфэй с любопытством, а Цзян Чжиюань с презрением.

Мэн Ран выпил чашку китайского и американского вина, а затем вздохнул:

"Многие люди в мире увлекаются взлетами и падениями официального моря и борьбой деловых кругов. То, чего хочет Мэн, - единственный способ доминировать в мире".